

УДК 332.14: 377

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ (НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОСЫЛЫ)

Павлов Б.С.

Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, e-mail: pavlov_boris@mail.ru

Одной из основополагающих социально-экономических детерминант развития рыночных отношений в России является регионализация профессионального образования. Определяя содержание и сущность этого процесса, автор статьи анализирует его неоднозначное влияние на формирование спроса и предложения кадров специалистов в рамках делового сотрудничества Вузов с предприятиями региона. В предлагаемой статье анализируются также некоторые актуальные проблемы жизненного самоопределения юношей и девушек, их ценностные ориентации в сфере профессионального образования и трудоузанности, влияние на этот процесс семьи, вуза, среды ближайшего окружения. Выводы и предложения автора основаны на результатах социологических исследований, проведенных им в ряде уральских вузов.

Ключевые слова: вуз, жизненные планы, качества специалиста, профессиональное образование, образовательные услуги, работодатели, регионализация, рынок труда, студент, человеческий потенциал, Урал, экономика региона

REGIONALIZATION OF PROFESSIONAL EDUCATION IN ECONOMIC TRANSFORMATION (SCIENTIFIC AND THEORETICAL THESES)

Pavlov B.S.

*Institute of Economics, The Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, e-mail: pavlov_boris@mail.ru*

One of the fundamental socio-economic determinants of the development of market relations in Russia is the regionalization of vocational education. Determining the content and gist of this process, the author analyzes its the ambiguous effect on the formation of the supply and demand of specialists within the business cooperation with companies in the region of High Schools. In the present article analyzes some current problems of vital self-determination of boys and girls, and their value orientations in the field of vocational education and employment of influence on this process family, university, media entourage. Conclusions and proposals of the author based on the results of sociological studies conducted in a number of Ural universities.

Keywords: university, life plans, quality of specialist, vocational education, educational services, employers, regionalization, labor market, student, human chemical potential, Ural, the region's economy

Следует подчеркнуть, что в современном российском обществе в условиях распада традиционных форм вертикальной социальной мобильности и основных компонентов социальной структуры – доходов, престижа и властных позиций – сфера образования имеет особое значение. Помимо расширения доступа к интеллектуальным ресурсам и выполнения присущей образованию функции воспроизводства высокопрофессиональных и властных элит образование продолжает обеспечивать важные элементы адаптации – ценностно-нормативные образы [7].

В период перехода и развития к рыночным отношениям важнейшей детерминантой всех аспектов социально-экономических отношений является усиление региональных начал. Региональная образовательная политика все больше начинает детерминироваться региональными проблемами занятости и трудоустройства населения, миграции, экологии и здоровья, без-

опасности и порядка, градостроительными проблемами и проблемами малого бизнеса. Каждый регион призван создавать свою собственную систему образования, не противоречащую общероссийской, со своими структурами, системами финансирования и управления, для выполнения конкретных социальных целей и в соответствии с этим строит нужную ему образовательную политику. *Регионализация становится «социальным заказом» общества.* Можно считать, что регионализация высшего образования – важнейшая часть национальной системы образования, выполняющая целый комплекс функций в структурах основных сфер общественной жизни [2].

Необходимость формирования собственных региональных интересов, собственной региональной политики практически во всех значимых сферах жизнедеятельности населения детерминируется в настоящее время тенденцией на усиление роли субъектов Федерации, делегируемой им Центром.

В этом состоит объективная политическая предпосылка формирования региональной политики. В качестве экономической предпосылки выступает характер финансирования субъектов Федерации федеральным центром (*его недостаточность и нерегулярность*), что вынуждает регионы в первую очередь рассчитывать на собственные ресурсы.

Помимо этого, опыт последних лет показал, что надежды исключительно на внешних инвесторов инновационной деятельности в большинстве российских регионов весьма призрачны. Существует также и *информационная предпосылка*. Выяснилось, что развитию инновационной деятельности в регионе препятствуют весьма низкий уровень знаний хозяйствующих субъектов в области трансфера технологий, отсутствие квалифицированных специалистов для проведения этой работы. Наконец, неразвитость или отсутствие соответствующей инфраструктуры в регионе, выражающей его интересы в инновационной деятельности, отсутствие регионального законодательства в этой сфере также являются сдерживающими факторами региональной политики – квалифицируем её как *организационно-правовую предпосылку*.

Сами по себе процессы становления региональности нового типа в условиях России несут противоречивый, болезненный (*порой парадоксальный*) характер, требуя не только большей выверенности политической практики, но и большей восприимчивости научно-философской мысли к региональным феноменам. По нашему мнению, *регионализация системы образования с формально-юридических позиций есть ничто иное, как разделение полномочий и «предметов ведения» федерального центра (федеральных органов власти и управления) и субъектов федерации в области образования в рамках единого (общенационального) образовательного пространства и на основе единых правовых и организационно-управленческих рамок.*

Следует учитывать и то обстоятельство, что процессы регионализации образования, как и в целом процессы реформирования в России, в настоящее время во многом носят стихийный характер: не изучены их существенные параметры и характерные закономерности, не раскрыты связи и структурные отношения региональных систем в общем образовательном пространстве России и в контексте процессов культурно-цивилизационного роста, а также общие процессы социокультурной и институциональной трансформации. Отсюда потребность в целостном научном осмыслении современной

общественной системы образования, выработки более адекватных подходов к формирующейся образовательной политике. При этом, предпосылкой эффективного управления развитием системы высшего образования является адекватное понимание ее социальной природы, функций, внутренней структуры. Особое значение в современных условиях имеет социологический анализ проблем системы функционирования высшего образования в России, детерминируемых, прежде всего, своеобразием хода социально-экономических реформ [3].

Регионализация высшего образования, вызванная, с одной стороны, социально-экономическим кризисом, а с другой, реформированием всей системы образования имеет как свои положительные, так и отрицательные черты. К числу положительных моментов этого процесса можно отнести то, что региональные вузы, в большей мере, учитывая потребности региона в специалистах той или иной профессии, могут оперативно реагировать на изменения в спросе на них. К числу отрицательных – не всегда высокое качество выпускаемых специалистов и их соответствующая востребованность на региональном (не говоря уже о федеральном) рынке труда.

К числу выраженных особенностей массового социального поведения россиян в сфере профессионального образования, накладывающих заметный отпечаток и на их экономическое поведение, социологи относят высокий уровень спонтанности, незначительную роль правовых регуляторов поведения, радикализм и трудности нахождения «золотой середины», низкий уровень организации и самоорганизации социального действия, и др. Стратегии социального поведения могут быть либо преимущественно рецептивными, достижительными, либо творческими (*нацеленными на самореализацию*), чему соответствуют различные типы и модели социально-экономического поведения. В свою очередь, проблема институциональной неопределенности в основной сфере жизнедеятельности – трудовой, – ведет во многом к социальной дезорганизации, поиску альтернативных форм трудозанятости и жизнеобеспечения [1, 5].

В конечном счёте, реализация и общественной и государственной потребности в образовании происходит на уровне личности. Личная потребность в высшем образовании определяется ценностью образования для конкретной личности. В выборе профессии, а значит и учебного заведения, немаловажную роль играют субъективная мотивация, социальная ориентация

и жизненные планы молодых людей и их родителей (близких им людей). Именно в этих факторах выражается стремление молодежи занять определенное положение в обществе.

Потребность в образовательных услугах – это спрос, который предъявляет личность и общество на те или иные образовательные услуги. Стремление к высшему образованию объясняется комплексом экономических и социально-психологических факторов. *Во-первых*, образование открывает путь к творческому, менее контролируемому и более самостоятельному труду. *Во-вторых*, тяга к образованию обусловлена ростом внутренней потребности в увеличении своих знаний. *В-третьих*, образование обеспечивает получение профессии, возможность приобретения социального опыта и защиту от безработицы, «защиту» от призыва на службу в рядах Российской Армии на период обучения в вузе.

Введение государством института платных образовательных услуг породило для значительной части населения проблему жизненно важного выбора между необходимостью обеспечения затрат семей на оплату витально необходимых продуктов питания, одежды, жилищно-коммунальных услуг и т.д. и стремлением обеспечить детям возможность получения более качественного образования, выбора более перспективной и престижной профессии. Этот выбор, в конечном итоге, определяется, с одной стороны, реально оцениваемыми возможностями семейного бюджета, а с другой – системой сложившихся ценностных ориентаций, приоритетов в решении жизненных проблем у родителей и их взрослеющих детей. Вполне понятно, что решение этой дилеммы не всегда идет в пользу выбора реализации расширенной образовательной программы для детей. Поставив семью и молодых людей перед таким сложнейшим выбором, государство, в свою очередь, само встало в зону риска, установив непосредственную зависимость качества процесса образования и качества профессиональной подготовки специалистов от уровня материальной обеспеченности различных групп населения. По сути, государство поставило своеобразный социально-экономический барьер при получении высшего образования малоимущим слоям населения [4].

Российский экономический кризис, связанный с процессом становления рыночной системы, оказал и продолжает оказывать влияние на большую часть социализирующихся молодых россиян, в результате которого, в системе ценностно-профессиональных ориентаций и структуре мотиваций

профессиональной деятельности закономерно происходит сдвиг в сторону экономической детерминанты. В первую очередь заметно падение ценностей профессионализма и профессиональной приверженности в сознании подростков и юношества. Все более утрачивается самостоятельное ценностное содержание профессиональной деятельности.

Исследования авторов показывают, что практически все предприятия регионов, где проводились опросы испытывают недостаток технического персонала высокой квалификации. Необходимы специалисты, чтобы заполнить вакансии компьютерных ученых, инженеров по вычислительной технике, системных аналитиков и компьютерных программистов.

Своим респондентам – 1000 студентов 4–5 курсов ряда уральских вузов¹ задавался вопрос: «Как Вы считаете, какими качествами должны обладать выпускники, чтобы быть востребованными на рынке труда?». Ответы на этот вопрос можно в какой-то мере воспринять как «прорисовку» виртуального портрета современного молодого специалиста, конкурентоспособного на региональном рынке труда. По степени предпочтительности личностные качества выпускников уральских вузов были проранжированы следующим образом (процент от общего числа опрошенных – 1000 чел): «трудолюбие» – 56%; «профессионализм в работе» – 55%; «общительность, умение ладить с окружающими» – 53%; «жизненный оптимизм, вера в свои силы» – 48%; «целеустремленность, желание сделать трудовую карьеру» – 46%; «стремление совершенствовать профессиональное мастерство» – 37%; «предприимчивость» – 28%; «хорошая теоретическая подготовка» – 27%; «сильная воля» – 27%. Значительно меньшее число голосов набрали такие качества, как: «мобильность, как способность менять место жительства, окружение» – 23%; «способность переносить удары судьбы» – 17%; «физическая выносливость» – 16%; «жесткость позиции, если уверен в своей правоте» – 13%; «способность менять свои убеждения, если они не отвечают реальности» – 12%.

Исследование показали, что, по мнению значительной части экспертов, профессиональные и личностные качества молодых специалистов, выпускаемых региональными

¹ В выборку вузов были включены: Уральский федеральный университет (УрФУ), Уральский государственный университет путей сообщения (УрГУПС); Нижневартровский государственный гуманитарный университет (НГГУ), Челябинский государственный университет (ЧГПУ), Южно-Уральский... государственный университет (ЮУрГУ) и др.

ми вузами не соответствует требованиям современного производства. В наибольшем дефиците в профессиональной подготовке молодых специалистов, по мнению экспертов сегодня находятся такие качества, как владение оргтехникой («дефицит» – 75%), владение практическими навыками (55%), самостоятельность (45%), порядочность (45%), организаторские способности (40%), умение общаться с людьми (35%) и др.

Из-за низкой активности предприятий и законодательных сложностей с взаимными обязательствами двух партнёров «Вуз-Завод», пока не получает большого развития, так называемый, *целевой приём*. В чём основные причины? Мы обратились к мнению 150 руководителям и организаторам уральских производств и получили такие ответы. «По моему мнению, предприятия и организации НЕ ЖЕЛАЮТ воспользоваться услугами вузов для подготовки необходимых специалистов по следующим причинам?» (% от общего числа опрошенных – 150 чел.):

– зачем «тратиться» на подготовку «своих» специалистов, когда можно найти «готовых» на региональном рынке труда	–65
– не надеются, что стипендиаты от предприятия будут хорошо и прилежно учиться и из них будет толк в будущем	–36
– за пять лет подготовки в вузе «много воды утечёт» и молодой специалист может не понадобиться	–29
– после окончания вуза специалист найдёт возможность «ускользнуть» от выполнения своих обязательств и не будет работать на предприятие	–28
– предприятия не знакомы с образовательными программами специальностей (особенно новых)	–21
– предприятия не устраивает качество подготовки специалистов в вузе	–14
– вузы берут слишком большую плату за свои услуги	–3

Можно утверждать, что отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей отношения между вузами и выпускниками,

с одной стороны, и структурами, выступающими в роли работодателей, – с другой, последние в большинстве своём потребительски относятся к «продукции» высших учебных заведений, рассматривая вузы в качестве своеобразных доноров-альтруистов.

«Образование, – подчеркнул Президент РФ в своем выступлении на VIII съезде Российского Союза ректоров, – это важнейший ресурс развития интеллектуального, духовного и нравственного потенциала всей нации, и от его успешного развития зависит само будущее – и нашей страны в целом, и наших детей» [6]. Эта взаимозависимость значительной частью вузовской общественности, к сожалению, сегодня не осознается и игнорируется.

Список литературы

1. Миронов М.П., Павлов Б.С., Попов В.Г. Выбор и освоение профессии риска как социологическая проблема (На материалах учебных заведений ГПС МЧС). – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, УрАГС, 2005. – 230 с.
2. Павлов Б.С., Александрова Ж.П. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретико-методологические и методические подходы социологического анализа. – Екатеринбург. ИЭ УрО РАН. 2009. – 434 с.
3. Павлов Б.С., Багин В.В., Лоншакова Н.А. Рынки труда и образовательных услуг в контексте социальной безопасности региона (на материалах межрегиональных социологических исследований). – Екатеринбург-Чита: Институт экономики УрО РАН. 2003. – 93 с.
4. Павлов Б.С., Лоншакова Н.А., Разикова Н.И., Сиражетдинова А.А. Регионализация профессионального образования: динамика предложения и спроса // Журнал экономической теории. – 2012. – № 2. – С. 157–169.
5. Павлов Б.С., Сиражетдинова А.А. Формирование кадрового корпуса инженеров на Урале: социологический аспект // Экономика региона. – 2012. – № 1. – С. 62–75.
6. Путин В.В. Выступление на VIII съезде Российского Союза ректоров: [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://vovr.ru/upload/7-06.pdf>
7. Татаркин А.И., Павлов Б.С. Социально-экономические оценки и жизненные планы населения в условиях промышленного освоения северных территорий России. – М.: Экономика, 2007. – 272 с.